

ПОТЕНЦИАЛ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ИНСТИТУЦИОНАЛИЗАЦИИ БИЗНЕС-АССОЦИАЦИЙ

.....

Т. А. Халилов¹

В статье рассматривается потенциал политической институционализации бизнес-ассоциаций, которые выступают институтами — посредниками между секторами человеческой деятельности.

Ключевые слова: бизнес-ассоциация, институт, сектор, принятие политических решений.

The paper examines the potential of political institutionalization of business associations which are institutions-mediator between the sectors of human activity.

Key words: business association, institution, sector, policy-making.

В современном усложняющемся мире очевидной становится тенденция развития институционального ландшафта на самых различных уровнях политического пространства. Парадигма неинституционализма для анализа публичной политики в современных политологических исследованиях представлена трудами Д. Норта, Дж. Марча и Й. Олсена, М. Олсона и др. [3; 7; 4]. Исходя из данного теоретико-методологического посыла, рассмотрим проблематику бизнес-ассоциаций как сложносоставных институтов.

«Политический институт вырастает как форма выражения социального интереса реально действующих политических и экономических субъектов — групп, слоев, отдельных граждан, заинтересованных в реализации осознанного собственного интереса и интересов, которым могут противостоять и противоположные интересы иных акторов» [1, с. 11-12]. Поэтому особо важной проблематикой является «фиксация правил игры» в пространстве межсекторного взаимодействия. Понимая, что «сектор представляет собой совокупность проблем, связанных институционально с определенными группами населения» [2, с. 374], именно с позиций межсекторности можно выявить истинный потенциал политической институционализации различных объединений (рис. 1).

¹ Халилов Тимур Александрович – аспирант кафедры политологии и политического управления Кубанского государственного университета. Эл. почта: tamerlantim@rambler.ru

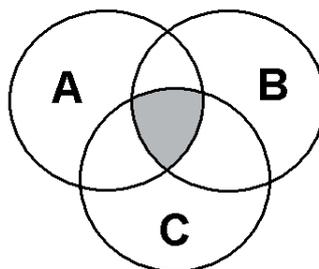

Рис. 1. Модель межсекторного взаимодействия

На рис. 1 в качестве условных обозначений приняты: А — публично-властный сектор; В — бизнес-сектор; С — гражданский сектор. На пересечении окружностей появляются пространства бинарного взаимодействия: {АВ} — государственно-частное взаимодействие; {ВС} — общественно-частное взаимодействие; {АС} — общественно-государственное взаимодействие. Пространство взаимного пересечения всех трех секторов можно обозначить как {АВС} — межсекторное взаимодействие.

«В качестве организаций, соотносящих интересы предпринимательства и процесс принятия политических решений, выступают торговые и предпринимательские ассоциации, или бизнес-ассоциации» [5, с. 29]. Но бизнес-ассоциации нельзя назвать исключительно институтом гражданского общества, так как это некоммерческое объединение коммерческих игроков, которое имеет (или может иметь) интересы участия в процессе принятия политико-управленческих решений.

У. Уилтс и К. Киткат также считают, что «с развитием новых экономических и политических связей возникают новые условия для использования корпоративных интересов в процессе принятия политических решений на государственном и надгосударственном уровнях» [5, с. 29].

Соответственно бизнес-ассоциации трактуются как одна из институциональных форм объединения для достижения совместной цели на основе компромисса интересов в пространстве политического взаимодействия и согласования позиций. Бизнес-ассоциации проявляются в виде торговых палат, торгово-промышленных групп, профессиональных объединений, федераций производителей, ассоциаций представителей малого и среднего бизнеса. Их появление говорит о зрелости той или иной сферы бизнеса. Это означает, что ее представители воспринимают друг друга не только как конкурентов, но и как коллег и осознают наличие совместных целей и интересов, защищать которые перед лицом государства и общества проще совместно.

Современный российский корпоративизм наиболее близок к азиатскому типу государственного корпоративизма. Он характеризуется доминирующим положением государства по отношению к бизнес-субъектам и формулой «со-

вместное с государством управление промышленностью». Специфика корпоративизма, формирующегося в современной России, проявляется в повсеместном распространении патрон-клиентарных отношений, налагающих отпечаток на российскую модель взаимодействия по оси «власть — бизнес». Это смещает баланс формализованных и неформализованных способов влияния на процесс принятия решений в пользу неформальных. Политическая линия федеральных органов власти на рост налоговых издержек работодателей негативно скажется на функционировании социального партнерства, и в первую очередь ухудшение ситуации ощутят в регионах. Такого рода решения принимаются без участия гражданского общества, что не может быть эффективным как в краткосрочной, так и в долгосрочной перспективе.

К сожалению, российские промышленные и предпринимательские объединения еще мало влияют на политику государства. Среди причин такого положения низкое развитие гражданского общества и лакуны в нормативно-правовом пространстве. В законах «О некоммерческих организациях», «Об общественных объединениях», Гражданском кодексе РФ не упоминаются предпринимательские объединения.

Мешают развитию и недостаток финансовых ресурсов, и тесная связь многих предпринимательских объединений с политическими структурами, что лишает их самостоятельности. А. А. Яковлев, А. Ю. Зудин, В. В. Голикова считают, что «на фоне недостаточной институциональной встроенности ассоциаций в систему принятия решений, затрагивающих интересы бизнеса и государства, существенным фактором успеха для конкретной ассоциации остается личность ее руководителя, использующего свой авторитет и связи в интересах ассоциации. Такая «персоналистская» модель, обеспечивая условия для развития ассоциаций, одновременно несет в себе серьезные факторы риска, так как со сменой руководителя может радикально измениться круг контактов, доступных для ассоциации, снизиться экспертный потенциал и общее качество деятельности ассоциации» [6, с. 31].

В современной России бизнес-ассоциации пока не могут реализовать свой институциональный потенциал в силу базовых характеристик политического режима, поскольку «при наличии определенной общей политики конкретные действия государства в секторе бизнес-ассоциаций скорее определяются личными мотивами тех или иных представителей государства» [6, с. 29].

Институциональный формат, понимаемый как воплощение политического порядка в обществе либо его сегменте, регулируется в политической системе России не столько законодательством, сколько конвенциями субъектов политических взаимоотношений. Они поддерживаются и воспроизводятся через политико-культурные регуляторы: ценности, ориентации, установки деятельности. Утверждать о наличии данных форматов можно благодаря типичности, интересубъектности, прогнозируемости стратегий и тактик политического

взаимодействия власти, бизнеса и общества. Институциональные форматы политического взаимодействия конструируют основные способы существования акторов политики, обеспечивают согласование интересов в конкуренции за власть и влияние. Поэтому неэффективность и непубличность институционального формата взаимодействия «власть — бизнес — общество» есть производная системного кризиса российской политики.

Библиографический список

1. *Коверзнева С. А.* Публичная политика и способности гражданского общества и государства // Демократия и управление: Информационный бюллетень исследовательского комитета РАПН по сравнительной политологии. 2010. № 1 (9).
2. Новый общественно-политический словарь. М.: Московская школа политических исследований, 2008.
3. *Норт Д.* Институты, институциональные изменения и функционирование экономики. М.: Фонд экономической книги «Начала», 1997.
4. *Олсон М.* Логика коллективных действий: Общественные блага и теория групп. М.: Фонд экономической инициативы, 1996.
5. *Уилтс А., Киткат К.* Корпоративные интересы и общественная деятельность: организованные взаимосвязи между бизнесом и государством в странах — членах ЕС: реферат // Демократия и управление: Информационный бюллетень исследовательского комитета РАПН по сравнительной политологии. 2009. № 1 (7).
6. *Яковлев А. А., Зудин А. Ю., Голикова В. В.* Бизнес-ассоциации и их роль в процессах модернизации в России // Общественные науки и современность. 2011. № 3.
7. *March J. G., Olsen J. P.* The New Institutionalism: Organizational Factors in Political Life // *American Political Science Review*: Washington, 1984. Vol. 78, № 3.